

ФУНКЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Язык предназначен для выполнения функций. Нет функций – нет языка.

Функции языка – назначение языка в человеческом обществе, использование потенциальных свойств языка в речи для разных целей.

Функции языка исследовали такие учёные, как Карл Бюлер, Роман Якобсон, Андре Мартине, Леонард Блумфилд, Алексей Леонтьев, Валентин Аврорин, Юрий Степанов, Майкл Халлидей, Бронислав Малиновский...

Любой естественный язык полифункционален.

Образно характеризуя язык, Эзоп, герой драмы бразильского писателя Гильермо Фигейреда «Лиса и виноград», подчёркивает полифункциональность: «Язык – это то, что объединяет нас, когда мы говорим. Без языка мы не могли бы передавать наши мысли. Язык – ключ науки, орудие правды и разума. Язык помогает созидать города. Языком выражается любовь. Языком учат, убеждают, наставляют. Языком молятся, разъясняют, поют. Языком описывают, восхваляют, доказывают, утверждают. Языком мы произносим «любимая» и священное слово «мать». Это языком мы говорим «да». Это языком приказывают войскам победить».

В реальном речевом произведении различные функции сочетаются, образуя систему с доминированием одной – двух и подчиненным положением других.

Русский язык сегодня выполняет множество функций. Среди них есть **специфические** функции (функции, присущие только русскому языку: русский язык – государственный язык Российской Федерации, второй государственный язык Беларуси, официальный язык Казахстана и Кыргызстана, национальный язык русского народа, язык межнационального общения народов России и стран СНГ...) и **универсальные** функции (функции, сближающие русский язык со всеми естественными языками мира).

Обозначим основные функции русского языка как естественного языка.

Прежде всего русский язык выполняет **коммуникативную** функцию, русский язык является средством общения (коммуникации), язык обеспечивает взаимный обмен высказываниями членов языкового коллектива. Несомненно, коммуникативная функция – главная функция языка.

Иногда общение как бы бесцельно: говорящим не важна та информация, которую они сообщают друг другу, они не стремятся выразить свои эмоции или воздействовать друг на друга. Пока им важен только контакт, который подготовит дальнейшее более содержательное общение. В таких случаях язык выступает в своей **фатической** функции.

Фатическая функция выражается в приветствиях, поздравлениях, в дежурных разговорах о погоде, городском транспорте и других общеизвестных вещах. При этом собеседники как бы чувствуют своего рода нормы допустимой глубины или остроты таких разговоров: например, упоминание о вчерашней телевизионной передаче не перерастает в разговор по существу содержания или художественного решения программы. Иными словами, общение идет ради общения, оно сознательно или несознательно направлено на установление, поддержание или прекращение контакта.

Вот, к примеру, вы встречаете на лестничной площадке соседку Марию Ивановну и говорите ей: «Доброе утро, Марья Ивановна, что-то вы сегодня рано...» У этой фразы – двойное дно. За ее «внешним» смыслом прочитывается: «Напоминаю, Мария Ивановна, я – ваш сосед, я хотел бы по-прежнему оставаться с вами в добрых отношениях». Ничего лицемерного, лживого в подобных приветствиях нет, таковы правила общения.

Содержание и форма контактоустанавливающего общения варьируется в зависимости от пола, возраста, социального положения, взаимоотношений говорящих, однако в целом такие речи стандартны и минимально информативны (клишированность поздравлений, начальных и конечных фраз в письмах, избыточность обращений по имени при разговоре двоих, высокая предсказуемость текстов, выполняющих фатическую функцию).

Однако информативная недостаточность таких разговоров отнюдь не означает, что эти разговоры не нужны или не важны людям и обществу в целом. Сама стандартность, поверхностность и легкость фатических разговоров помогает устанавливать контакты между людьми, преодолевать разобщенность, некоммуникабельность.

К важным функциям относится **номинативная** функция языка – функция называния явлений действительности.

Русский язык выполняет и **мыслительную** функцию. Язык помогает формулировать, формировать, выразить мысль.

При помощи русского языка получается, создаётся, сохраняется, передается объективно-логическая информация. В этом заключается **информационная** функция русского языка. Для осуществления информационной функции наиболее пригодны нейтральные в стилистическом отношении слова и конструкции, стандартные, однотипные языковые единицы.

Использование языка в **метаязыковой** функции обычно связано с какими-то трудностями речевого общения – например, при разговоре с ребенком, иностранцем или любым другим человеком, не вполне владеющим данным языком, стилем, профессиональной разновидностью языка или арго, когда требуется пояснение, речевой комментарий.

Слыша незнакомое слово, например *сканер*, человек может спросить: *Что значит сканер?* Или: *Что такое сканер?* Допустим, его собеседник отвечает: *Это такая приставка к компьютеру, которая может нужный тебе текст или изображение передать с листа бумаги в компьютер.* В данном случае

вопрос о слове *сканер* и объяснение в ответ – это конкретные проявления метаязыковой функции языка. Часто, однако, говорящий, не дожидаясь вопроса, стремится предупредить возможное непонимание и включает в свою речь попутные пояснения, например: *К сожалению, у них в редакции нет сканера, такой штуковины, которая считывает с листа рисунок или текст и показывает его на экране. Так что твой текст придется вначале ввести и потом уже передавать.*

Язык является средством исследования и описания самого себя. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке – в том числе на уроках и лекциях по языку и языкознанию, в грамматиках, словарях, в учебной и научной литературе о языке.

Метаязыковая функция реализуется в научных трудах, справочниках. Язык используется здесь для определения понятий, характеристики объекта изучения.

К метаязыковым средствам относятся все те лексико-грамматические средства, с помощью которых люди говорят и пишут о языке (средства различения «своей» и «чужой» речи, обозначения процессов и участников речевого общения, названия проявлений речи, языковедческая терминология), вводные клише (так сказать, как говорится, фигурально выражаясь, выражаясь высоким штилем, широко говоря, что называется, как говорят военные, было бы грубостью называть это [так-то], извините за выражение, если говорить прямо, собственно говоря, по правде сказать, по счастливому выражению [такого-то], если угодно, скорее, дескать, мол), вопросительные предложения с определенными начальными словами («что такое...», «что называется...» и др.), повествовательные утвердительные предложения определенных конструкций ([что-то] есть [что-то], [что-то] – это [что-то], [чем-то] называется [что-то] и др.).

Если в высказывании прямо выражено субъективно-психологическое отношение человека к тому, о чём он говорит, то реализуется **эмоционально-экспрессивная** функция языка. Эта функция позволяет человеку выражать свои чувства, эмоции, ощущения, настроения, переживания, состояния, впечатления. Эмоционально-экспрессивная функция поощряет новизну, оригинальность выражения. Функция «действует» в художественной литературе, ораторской речи, дискуссиях, спорах, полемике, дружеской беседе, праздничном веселье, песне, опере, театре.

Эмоционально-экспрессивная функция «работает» с определёнными средствами. Среди них:

- интонация. Содержательный репертуар интонаций достигает нескольких десятков модально-эмоциональных смыслов. В студийных опытах К.С. Станиславского словосочетание «сегодня вечером» удавалось произносить с таким интонационным разнообразием, что слушающие различали в вариантах исполнения 40 – 50 ситуаций;

- ритмика;
- паузы;
- мелодика;
- слова с эмоционально-экспрессивной коннотацией. Словари указывают на ту или иную коннотацию слов с помощью помет: неодобрительное, пренебрежительное, бранное, шутливое, ироническое, почтительное и т.п. (чертяка, лапушка, жлобский, опупеть, физиономия, брехать);
- слова с модальными значениями;
- эмоционально окрашенные синонимы;
- тропы;
- фразеологизмы;
- оценочные аффиксы;
- междометия;
- слова категории состояния;
- модальные слова;
- восклицательные предложения.

Регулятивная функция объединяет те случаи использования языка, когда адресант стремится непосредственно воздействовать на адресата: побудить его к какому-то действию, запретить ему что-либо делать, заставить ответить на вопрос и т.д. Регулятивная функция направлена на регулирование отношений в человеческих микроколлективах и реализуется в вопросах, запрещениях, повелениях, приказах, предостережениях, советах, уговорах, убеждениях, призывах, агитации, проповедях, ораторской речи.

Регулятивная функция выражается с помощью различных средств. Среди них:

- интонация;
- порядок слов;
- формы повелительного наклонения;
- обращения;
- побудительные и вопросительные предложения.

Сравните такие высказывания, как: *Который час? Хочешь молока? Позвоните мне, пожалуйста, завтра. Все на митинг! Чтоб я этого больше не слышал! Ты возьмешь с собой мою сумку. Не надо лишних слов...*

Интересно, что различного рода побуждения не всегда оформляются как таковые, т.е. выражаются при помощи «собственных» языковых средств. Иногда они выступают в чужом обличье, с использованием языковых единиц, обслуживающих обычно иные цели. Так, обращенную к сыну просьбу не приходить домой поздно мать может выразить непосредственно, с использованием формы повелительного наклонения («Не приходи сегодня поздно, пожалуйста!»), а может замаскировать ее под вопрос («Во сколько ты собираешься вернуться?»), а также под упрек, предупреждение, констатацию факта и т.д.; сравним такие высказывания, как «Вчера ты опять поздно

пришел...» (с особой интонацией), «Смотри, теперь рано темнеет», «Метро работает до часу, не забудь», «Я буду очень волноваться» и т.п.

Человек устно, письменно или мысленно планирует свои действия, анализирует и оценивает поступки свои и других людей, готовит проекты устройства общества, технические, строительные проекты, составляет планы работ. Язык выполняет в этом случае **планирующую** функцию.

Всё то, что человек говорит или пишет, он критически, оценочно осмысливает для себя самого, оценивает последствия своего высказывания, корректирует своё высказывание, отказывается от него. Язык может стать и мощным средством самовыражения личности. Это реализация **личностной** функции языка. Личностная функция «ведёт за собой» внутреннюю речь человека, диалог с самим собой, записи «для себя».

Корпоративная функция объединяет людей в классы и группы (по принципу: «Он говорит, как мы, значит, он – один из нас»).

Русский язык выполняет **этническую** функцию. Русский язык объединяет этнос (народ), этническая функция помогает сформироваться национальному самосознанию. Этноконсолидирующая функция создаётся не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией.

Магическая функция реализуется в особых ситуациях, когда язык наделяется как бы надчеловеческой, «потусторонней», магической силой, когда есть представление о том, что язык может изменить ход событий, повлиять на поведение человека, его судьбу, когда есть представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть. Магическая функция выражается в молитвах, заклинаниях, заговорах, ворожбе, проклятиях, клятвах, чуранье, привораживаниях, божбе, присягах, обещаниях, обетах молчания.

Среди средств, «работающих» в магической функции:

- слова с затемненной семантикой;
- табу (запрет на употребление определённых слов);
- эвфемизмы (выражения, заменяющие табуированные слова): «враг» в значении «дьявол», «Он» – о Боге, «сын человеческий» – об Иисусе;
- обращения;
- повелительное наклонение глаголов;
- восклицательные предложения;
- глоссолалии (повторы ритмически организованных, но утративших рациональный смысл фраз);
- интонация.

Нередко момент собственно магии из некоторых выражений выветрился (спасибо из спаси Бог), в других случаях – вполне ощутим (не к ночи будь помянут, не говори под руку, не тем будь помянут, не каркай – беду накличешь).

Эстетическая функция языка связана с вниманием к сообщению ради самого сообщения. Эстетическое отношение к языку проявляется в том, что люди начинают замечать сам текст, его звуковую и словесную фактуру. Отдельное слово, оборот, фраза начинает нравиться или не нравиться, восхищать своей ладностью, точностью, глубокой осмысленностью, красотой. Эстетическое отношение к языку означает, что сама речь может восприниматься как прекрасное или безобразное, т.е. как эстетический объект.

Эстетическая функция языка заметнее всего в художественных текстах, однако область ее проявлений шире. Эстетическое отношение к языку возможно в разговорной речи, дружеских письмах, в публицистической, ораторской, научно-популярной речи – в той мере, в какой для говорящих речь перестает быть только формой, только оболочкой содержания, но получает самостоятельную эстетическую ценность.

Эстетическая функция нарушает автоматизм и стертость речи, обновляет её, открывает новые выразительные возможности.

На эстетическую функцию «работают» различные средства:

- необычно звучащие слова;
- слова с переносными значениями;
- фигуры;
- ритм;
- звуковые повторы;
- интонация.

Вопрос о количестве, составе, названиях функций естественных языков в современной лингвистике остаётся открытым, дискуссионным. В данной работе автор сделал попытку (может быть, не совсем удачную) выделить и описать основные функции русского языка как естественного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В.В. Русский язык. 10 – 11 классы. М.: Дрофа, 2005. С. 8 – 9.
2. Баранникова Л.И. Основные сведения о языке. М.: Просвещение, 1982. С. 57 – 59.
3. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. С. 50 – 51, 72 – 75, 314 – 315.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. С. 24.
5. Введение в языкознание. Экзаменационные ответы. М.: Буклайн, 2005. С. 5.
6. Введенская Л.А. и др. Русский язык и культура речи: экзаменационные ответы. Ростов - на - Дону: Феникс, 2001. С. 10 – 11.
7. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Ростов - на - Дону: Феникс, 2001. С. 48 – 49.

8. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. М.: ИНФРА – М., 2003. С. 8 – 9.
9. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. Русский язык и культура речи. М.: Проспект, 2007. С. 7 – 8.
10. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1979. С. 35 – 36.
11. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 565 – 569.
12. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. М.: Высшая школа, 2003. С. 65 – 66.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 564 – 565.
14. Львов М.Р. Основы теории речи. М.: Академия, 2002. С. 16 – 20.
15. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 384.
16. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 14 – 27.
17. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания. М.: Флинта, Наука, 2005.
18. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. С. 122 – 136.
19. Норман Б.Ю. Теория языка. М.: Флинта, Наука, 2004. С. 64 – 91.
20. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. С. 380.
21. Русский язык. В 2 ч. Ч.1. Под ред. Л.Ю. Максимова. М.: Просвещение, 1989. С. 13, 19 – 20.
22. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Сов. энциклопедия, 1979. С. 385 – 386.
23. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 609 – 611.
24. Русский язык и культура речи. Под ред. О.Я. Гойхмана. М.: ИНФРА – М., 2003. С. 9 – 11.
25. Санжаров Л.Н. Теория языка. Тула, 2003. С. 13.
26. Шмелёв Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. С. 9 – 16.

